

Конец внутреннего конфликта, церемония посвящения

Семья Те искренне хотела примирения с Цзян Чэнем. Но, когда они прибыли к нему с огромным количеством подарков, они обнаружили, что Цзян Чэнь занялся уединенным культивированием.

Хорошо, что Гоуюй была принцессой и умела себя вести в подобных ситуациях. Она не стала отказываться от примирения, но и не приняла подарки семьи Те.

— Между моим молодым господином и семьей Те и вправду были конфликты, но они были разрешены, и все осталось в прошлом. Будем ли мы теперь друзьями или врагами всецело зависит от ваших намерений. Мой молодой господин – человек прямой, и его занимают лишь великие дела. Пристало ли ему лелеять старые обиды? Мы никогда не нападаем первыми.

Гоуюй выбрала очень подходящие слова.

Она не отталкивала семью Те, но и не шла на полное примирение с ними. Она лишь говорила что-то вроде: «Живи и дай жить другим».

На сей раз в качестве представителя семьи Те пришел один из братьев Те Луна, Те Тан. Он также был иерархом секты и мог похвастаться довольно высоким статусом.

Он был довольно сдержан и не стал настаивать на личной встрече, узнав, что Цзян Чэнь занялся уединенным культивированием. Впрочем, он понял, что Цзян Чэнь не собирается насмерть биться с семьей Те. То есть, успешность примирения зависит от того, как себя будет вести семья Те.

Уяснив это, Те Тан с крайней подобострастностью и услужливостью начал настаивать на том, чтобы Гоуюй приняла подарки.

— Госпожа Гоуюй, эти поднесения – символ уважения к Цзян Чэню почтенного иерарха Те Луна, желающего поздравить его с вступлением в секту. Примите их, иначе я не смогу объясниться перед своей семьей.

Те Тан был само смирение, всем своим видом он говорил: «Я не уйду, пока вы не примите подарки».

Гоуюй была непреклонна и замахала руками:

— В таком случае, оставьте их здесь. Молодой господин сам решит, принимать их или нет, когда закончит уединенное культивирование.

Наконец, обнадеженный Те Тан ушел, услышав эти слова.

Остальные последователи радовались, глядя вслед удаляющейся фигуре Те Тана.

— Сестрица Гоуюй, похоже, семья Те боится нашего молодого господина, - вздохнул Го Цзинь.

Гоуюй слегка улыбнулась, повернувшись к Сюэ Туну:

— Сюэ Тун, что ты думаешь о желании семьи Те заключить мир?

Она не случайно спросила именно Сюэ Туна.

Когда Лу Уцзи сговорился с убийцами Скрытой Смерти, они похитили Сюэ Туна. Он немало пострадал от их рук в тот раз.

(Примечание пер. В ранних главах организация убийц «Скрытая Смерть» называлась «Скрытой Рукой».)

Хотя виновники были казнены, Те Цань, который укрывал преступников, ушел от наказания и остался на свободе. И пусть на сей раз Те Цань не был напрямую связан с попытками его семьи примириться с Цзян Чэнем, Гоууй переживала, что в душу Сюэ Туна закрадутся подозрения.

Сюэ Тун же понимал, в какой сложной ситуации они оказались:

— Молодой господин едва прибыл в Секту Дивного Древа, сейчас не время ввязываться в конфликты с семьей Те. Чрезмерная жесткость заставит окружающих думать, что мы слишком властны. Хотя молодой господин имеет право поступать так, как считает нужным, мы, его последователи, не должны навлекать на него неприятности. Мы должны дать семье Те возможность заключить с нами мир, если они и вправду ищут мира. В конце концов, наши многочисленные конфликты нанесли урон именно по ним.

Гоууй улыбнулась. Из каждого противостояния с семьей Те Цзян Чэнь с завидным постоянством выходил победителем.

Теперь, когда молодой господин обрел такую невероятную силу, возможно, даже сам Те Лун не сможет одолеть его в битве. Что семья Те могла противопоставить мощи Цзян Чэня?

Не говоря уже о том, что он находится под защитой лорда-мастера Е Чунлоу.

Положение молодого господина в секте было непоколебимым.

Поскольку он мог похвастаться как высоким статусом, так и несравненными преимуществами в области культивирования, зачем ему было уничтожать какую-то там семью Те и рисковать своей репутацией?

.....

Те Лун стоял перед жилищем старейшины Таузендлифа, согнувшись в почтительном поклоне. Он простоял так уже два часа, ожидая старейшину секты.

Те Лун знал, что старейшина был разочарован поведением семьи Те. Одно дело – затянувшийся конфликт с семьей Се, другое дело – травля Цзян Чэня; к тому же, они не завербовали его в секту, когда у них была такая возможность. Из-за этого долгие годы этот удивительный гений прозябал в неизвестности в мирском королевстве. Это удручало старейшину Таузендлифа больше всего.

Учитывая потенциал Цзян Чэня, если бы он вступил в Секту Дивного Древа еще два года назад, возможно, он бы уже успел достичь уровня духовного короля и был бы в одном шаге от изначальной сферы.

Сколько всего мог гений успеть за два года?

Само собой, так дело обстояло с точки зрения старейшины Таузендлифа. В действительности

же, во время своих приключений в мире Цзян Чэнь собрал немало сокровищ, например, Чарующий Лотос Огня и Льда в Осенней Охоте Королевства Лабиринтов.

И как не вспомнить о мирском отборе, в ходе которого он обрел магнитную золотую гору, ядра Короля Огненных Воронов и Красночешуйчатого Огненного Ящера...

— Старейшина, почтенный иерарх Те Лун ждет аудиенции уже два часа.

Таузендлиф подумывал заставить Те Луна подождать еще немного. Но все-таки он был мягкосердечным старейшиной и, немного подумав, произнес:

— Впустите его.

Услышав, что старейшина Таузендлиф готов его принять, Те Лун чуть не расплакался.

— Старейшина, Те Лун был глуп и пришел молить старейшину о прощении.

Старейшина Таузендлиф презрительно фыркнул:

— Молить о прощении? Стало быть, ты признаешь свою вину?

Те Лун был глубоко встревожен:

— Ваш подчиненный не смог держать своих людей в узде, что привело к серьезным проблемам. Те Лун готов к любому наказанию, которое старейшина сочтет подходящим.

— Хм, если бы я хотел наказать тебя, я бы уже давно это сделал. Мне все и так уже ясно, твои мольбы напрасны. Твоя семья нанесла оскорбление Цзян Чэню и старейшине Е Чунлоу.

Те Лун удрученно вздохнул:

— Я понимаю, насколько далеко мы зашли. Я искренне извиняюсь за содеянное; мне хочется положить конец распрям и служить на благо Секты Дивного Древа. Теперь мне ясно, что лишь единство поможет секте стать сильнее. Только вместе мы сможем двигаться вперед.

Те Лун хорошо знал, каков характер старейшины Таузендлифа. Чем скромнее и смиреннее ты держишься, тем легче расположить к себе Таузендлифа.

И действительно, Таузендлиф стал заметно благодуще:

— Хорошо, что ты пришел к таким выводам. Но если твои слова расходятся с твоими намерениями, и твоя семья вновь возьмется за старое, даже я не смогу за вас заступиться.

— Пожалуйста, не беспокойтесь, старейшина. У меня нет никаких задних мыслей. Если бы старейшина Е Чунлоу или Цзян Чэнь хотели отомстить моей семье, мы бы уже давно упокоились навеки. То, что мы до сих пор живы, говорит об их великодушии. Если же моя семья, не оценив их доброты, посмеет взяться за старое, я не посмею жаловаться, даже если вы лично убьете меня.

Те Лун понял, что старейшина сменил гнев на милость, поскольку его тон стал более доброжелательным. Таузендлиф тут же сказал:

— Раз так, я встречусь со старейшиной Е Чунлоу, чтобы обсудить этот вопрос. Наше будущее – в единстве. Секта Багрового Солнца так долго доминировала именно потому, что они

сохраняют единство и не тратят силы на внутренние конфликты.

Пообещав обсудить примирение с Е Чунлоу, Таузендлиф тут же добавил:

— Но я советую тебе все как следует обдумать. Если что-то снова пойдет не так, то твоей семье Те придется покинуть секту. Я уверен, что Е Чунлоу и Цзян Чэнь с их открытостью и непредвзятостью не станут лелеять старые обиды. Главной проблемой является Те Цань. Что он точно умеет, так это доставлять нам неприятности. Ты уверен, что он не притворяется, а искренне ищет мира? Он больше не будет чинить окружающим препоны?

Те Лун чуть не подпрыгнул от удивления. Хотя обычно старейшина не говорил о обстановке в семье Те, похоже, он был прекрасно осведомлен о настроениях отдельных ее членов.

Он тут же поспешил уверить старейшину, что все в порядке:

— Если этот выродок вновь посмеет выйти за грани дозволенного, я лично прикончу его!

Старейшина Таузендлиф кивнул:

— Тогда скажи все то же самое старейшине Е Чунлоу.

Сделав особый жест, он создал послание и отправил его по назначению.

Вскоре раздался веселый хохот Е Чунлоу:

— Что же Даос Таузендлиф хочет мне сообщить?

Услышав эти слова, Те Лун не мог усидеть на месте. Он выстроился по струнке «смирно», вытянув руки по швам, и смиренно уперся взглядом в землю, переживая целую бурю эмоций.

Пока Е Чунлоу обитал в мирских королевствах, его положение было куда ниже положения Те Луна. По силе же они были примерно равны.

Но теперь Е Чунлоу обращался к старейшине Таузендлифу как к равному ему даосу. Изначальная сфера поистине делила жизнь культиватора на «до» и «после».

Е Чунлоу словно думал о чем-то своем, когда он вошел внутрь и увидел Те Луна.

Таузендлиф улыбнулся:

— Чунлоу, Те Лун только что пришел ко мне, чтобы признать свои ошибки искренне покаяться. Однако он беспокоится, что ты и Цзян Чэнь будете искать мести за прошлые прегрешения семьи Те. Ты согласен дать семье Те второй шанс?

Е Чунлоу был культиватором изначальной сферы – с чего бы он стал волноваться из-за таких пустяков, как месть какой-то там семье Те? Он слегка улыбнулся:

— Меня легко уговорить. Тебе нужно лишь убедить Цзян Чэня, лично я не имею ничего против мира.

Таузендлиф радостно рассмеялся:

— Чунлоу всегда отличался великодушием. Те Лун, тебе нужно делом подкрепить свои слова. Мы не потерпим лицемерия. Если вы возьметесь за старое, вам не будет места в секте.

Путь к этому миру, который был так нужен Секте Дивного Древа, был долг и труден. Если семья Те вновь начнет провоцировать внутренние распри, их ждет единогласное осуждение.

Е Чунлоу также знал, что Таузендлиф был мягкосердечен и собирался дать семье Те второй шанс. Он решил проявить великодушие и невозмутимо произнес:

— Все в секте заняты приготовлениями к церемонии посвящения. Твоей семье тоже стоит заняться делом и что-нибудь подготовить к церемонии.

Те Лун был обрадован его словам; они означали, что Е Чунлоу стал куда благосклоннее с семье Те. Преисполнившись радости, он тут же произнес:

— Да, да. Ваш подчиненный сию же минуту отправиться заниматься приготовлениями. Я помогу главе секты Се сделать эту церемонию посвящения поистине незабываемой.

Те Лун тщательно подбирал слова и выбрал подходящие тон и манеру. Слова «помогу главе секты Се» красноречиво говорили о том, что семья Те не будет больше ввязываться в конфликты с семьей Се. Он собирался всецело подчиниться главе секты.

История с семьей Те была небольшим, но приятным сюрпризом, который заметно разрешил обстановку в секте. Единство могло позволить секте добиться максимальных результатов.

В течение двух следующих дней все занимались тщательной подготовкой к церемонии.

Затем начали прибывать гости из трех сект.

Первой прибыла Секта Мириады Духов. Старейшина Нинелион почтил Секту Дивного Древа своим присутствием в сопровождении самых лучших гениев Секты Мириады Духов.

Две секты были в хороших отношениях, так что поэтому не было ничего удивительного в том, что секта Нинелиона сочла приглашение за честь.

Вскоре заблаговременно прибыла и Секта Парящего Ветра. Как и Нинелион, Айсмист привела почти всех своих лучших гениев.

Но вот настал день церемонии, а Секта Багрового Солнца так и не явилась.

Похоже, они озлобились и решили пренебречь приглашением.

Но старейшину Таузендлифа это не смутило. Весь союз шестнадцати королевств знал, какой мощный отпор Сект Дивного Древа дала Секте Багрового Солнца в Королевстве Шанъян.

С точки зрения королевств, Секта Багрового Солнца попросту боялась явиться к Секте Дивного Древа.

Все было готово к церемонии, все ждали только, когда Таузендлиф начнет торжество.

Он слегка улыбнулся:

— Уважаемые гости, мы польщены вашим присутствием на церемонии посвящения старейшины Е Чунлоу и Цзян Чэня. Чтобы выразить нашу признательность, Секта Дивного Древа приготовила для вас подарки. Каждая секта получит по одному Божественному Плоду Розового Рассвета.

Такие щедрые дары явно говорили о невероятном богатстве Секты Дивного Древа. Несомненно, это был ловкий ход, позволявший расположить к себе гостей.

Тем не менее, две секты были поражены. Это была эффектная демонстрация щедрости секты!

Божественный Плод Розового Рассвета был знаковым сокровищем Сект Дивного Древа. Даже гении самой секты могли получить такой плод лишь в случае серьезной опасности.

И вот старейшина сам выносит Плоды в качестве благодарности за то, что две секты пришли на церемонию!